

Вероника Сной из Университета Любляны продолжает рассказывать о том, чем бывшая югославская республика отличается от Татарстана. В этот раз религиозный вопрос.

Словения является католической страной, и около двух третей жителей считает себя католиками. Сама словенская культура тесно связана с католическими традициями, праздниками (хотя человек, который в 16-ом веке ввёл словенскую письменную речь, был протестантом). В СМИ постоянно присутствуют представители католической церкви (хотя в большинстве случаев в негативном свете), и большинство католических праздников являются выходными.+

На территории Словении тоже была «охота на ведьм», и тот же барокко эпохи интенсивной Контрреформации виден почти на каждом шагу.+

Сколько холмов, столько и храмов

Сколько холмов, столько и храмов – можно сказать о ландшафте Словении. Церквушку, часовню или как минимум распятие можно найти даже на высочайших вершинах и в глухих местах.+

На той же самой территории в своё время цвели знаменитые монастыри бенедиктинцев, картезианцев, цистерцианцев и других орденов. К сожалению, их во времена Югославии преобразили в тюрьмы для политических преступников, в психушки, или о них просто забыли, поэтому большинство из них находится в плохом состоянии. Только в последние годы начали ремонтировать жемчужины нашего культурного наследия, в одной из которых, кстати, стоит старейший трактир Средней Европы.+

Православный храм есть, мечеть только строится

Кроме католиков и атеистов, у нас есть, конечно, ещё представители других религий. Вторая самая большая община – это община мусульман, которых в Словении около 3% жителей, большинство из них составляют иммигранты из Боснии и Албании.+

В отличие от третьей, самой большой общины – Сербской православной церкви, храм которой уже больше 70 лет стоит в самом элитном центре Любляны, столицы Словении, мусульманская община первую мечеть ещё строит (хотя, если быть точными, первую мечеть боснийские военные австро-венгерской армии построили уже во время Первой мировой войны в битве при Изонцо, но её в 20-х годах разрушили итальянцы). Из-за этого словенское общество разобщено, и многие выступают против строительства храма: говорят, что «ислам займёт нашу страну».+

Мне кажется, что такой менталитет отражает давний страх перед исламом и, прежде всего, страх перед тюрками, которые в 15-х и 16-х веках, когда армия Османской империи уничтожала деревни и города на территории современной Словении, похищала красивых девушек и молодых людей, становились самыми сильными и страшными ее янычарами. Рассказов об этой эпохе в словенской литературе немало, и этому периоду истории уделяется достаточно много внимания в школе.+

Россия и мусульманские платки – «культурный шок» словенца

Россия для словенцев – страна православия, икон и луковичных глав храма Василия Блаженного в Москве. Платки на голове женщин (имеется в виду мусульманская традиция покрывать голову платком – прим.ред) и Россия нет, это просто не идёт вместе. Хотя мне местные постоянно говорят, что Татарстан это не совсем Россия. Наверное, в этом есть доля правды.+

Поэтому, когда я людям рассказала, что я поеду на учёбу в Республику Татарстан, они посмотрели на меня (наверное, тоже из-за окончания «стан») странно, нередко с ужасом. Что это такое? Я потом объяснила российское федеральное законодательство, рассказала, что в России ислам является второй по численности верующих религией и что в Татарстане половина населения –мусульмане.+

Лицо слушателей обычно после этого не прояснялось, поэтому я

добавляла, что Казань является третьей столицей России и очень развитым регионом страны. Ситуация улучшилась, когда я моим слушателем пообещала присылать фотографии и писать о моих впечатлениях.+

Экзотика другой культуры

Я в восторге от того, как могут две такие разные культуры жить вместе и что в городе можно найти столько красивых храмов разных религий. В сентябре для меня была настоящая экзотика видеть на улице, в магазинах и, наконец, в институте столько мусульманок с разноцветными платками и иногда даже с длинными юбками, которые без какого-либо неудобства общаются с девушками, одетых в «европейском стиле».+

В Словении на женщин в платках, если это не 80-летняя бабушка в деревне, странно смотрят; и в последние годы, во время большого числа террористических актов в Европе и миграционного кризиса, из-за которого на территорию Словении приехали десятки тысяч мигрантов разных национальностей и религий, в словенском обществе ведётся дискуссия о том, стоит ли запретить ношение некоторых видов мусульманской женской одежды ради безопасности или нет.+

И даже хотя мечетей в Казани много, я не чувствую, что ислам навязывают мне, потому что я могу без ограничений говорить людям, что я католичка, что несколько раз оказалось даже экзотичным в позитивном смысле.+

Честно говоря, у меня во время проживания в Казани возник интерес к религии, о которой дома я всегда слышала как о странной и религии тех, кто живёт в другом месте (и даже воспитывали меня в страхе перед ними). А теперь она везде окружает меня: в институте, на спектаклях в татарском театре, в новостях, на отмечаемых праздниках или просто в виде мечети, встречаемой по пути в общежитие. Я начала смотреть на Россию совсем другими глазами. Хотя Татарстан – «не совсем Россия» ...+

Вероника Сной, редакция [Include](#)

Фотография обложки: commons.wikimedia.org

Читайте больше материалов на include.club